

МОРГАН РАЙС

КНИГА №12 СЕРИИ КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ

ЗЕМЛЯ ОГНЯ

Кольцо чародея

Морган Райс

Земля огня

«Lukeman Literary Management Ltd»

2014

Райс М.

Земля огня / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
2014 — (Кольцо чародея)

«...Тор изо всех сил бежал по узкому горному перевалу прямо на краю скалы. Теперь они находились всего в десяти ярдах, достаточно близко, чтобы он начал вынимать меч, смог прыгнуть в воздух и начать убивать их. Тор опустил руку к рукояти своего меча...И в эту минуту это случилось.Вдруг у Тора под ногами возникло странное чувство и он начал терять равновесие. Тор посмотрел вниз и с ужасом увидел, что тропа начала разрушаться.Не успел Тор отреагировать, как дорога поддалась из-за оползня и гигантской лавины. Тор почувствовал, что он скользит, после чего начал падать прямо вниз с крутого склона. Гора сменилась грязью, смягченной дождями. Он не мог контролировать свое скольжение по грязи, он скользил все быстрее и быстрее, на сотни футов вниз. Он кричал, и его братья скользили рядом с ним...»

Содержание

О Морган Райс	6
Избранные отзывы о Морган Райс	7
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	15
Глава четвертая	22
Глава пятая	23
Глава шестая	26
Глава седьмая	32
Глава восьмая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Морган Райс

Кольцо чародея – 12. Земля огня

«И поворачиваюсь к вам спиной.

Нет, не сошелся клином свет на Риме».

Уильям Шекспир «Кориолан»

Авторское право 2011 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

©iStock.com/© frentusha

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1, перу которого принадлежит серия эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (состоящая из 17 книг); серия бестселлеров № 1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА» (состоящая из 11 книг и их число растёт); серия бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растёт); и новая серия эпического фэнтези «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ» (состоящая из 2 книг и их число растёт). Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях, ее книги переведены на более чем 25 языков.

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить бесплатную книгу, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи.

Избранные отзывы о Морган Райс

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

Books and Movie Reviews, Роберто Маттос

«Райс делает отличную работу, вовлекая вас в историю с самого начала, используя отличное описательное качество, которое выходит за рамки простой картины сюжета... Хорошо написано и невероятно быстро читается»

Black Lagoon Reviews (о книге «Обращенная»)

«Идеальная история для молодых читателей. Морган Райс сделала отличную работу, решившись сплести интересный поворот... Освежающе и уникально. Серия посвящена одной девушке... необыкновенной девушке. Легко, но невероятно быстро читается! Рекомендуются читать под присмотром родителей»

The Romance Reviews (о книге «Обращенная»)

«Завладела моим вниманием с первых страниц и уже не отпускала... Эта история представляет собой удивительные быстро развивающиеся приключения, которые захватывают с самого начала. В книге нет ни одного скучного момента»

Paranormal Romance Guild (о книге «Обращенная»)

«Насыщено действиями, романтикой, приключениями и неизвестностью. Вы влюбитесь в эту книгу снова и снова»

vampirebooksite.com (о книге «Обращенная»)

«Прекрасный сюжет. Этот одна из тех книг, которую вы не сможете отложить в сторону ночью. Концовка настолько захватывающая, что у вас тут же появится желание купить следующую книгу, просто чтобы посмотреть, что случится дальше»

The Dallas Examiner (о книге «Возлюбленный»)

«Книга, соперничающая с «СУМЕРКАМИ» и «ДНЕВНИКАМИ ВАМПИРОВ», которую вы не сможете отложить в сторону, пока не дочитаете до последней страницы! Если вы любите приключения, любовь и вампиров, тогда эта книга для вас!»

vampirebooksite.com (о книге «Обращенная»)

«Морган Райс снова доказала, что она является чрезвычайно талантливой рассказчицей... Книга обращается к широкой аудитории, включающей юных поклонников жанра о вампирах / фэнтези. Неожиданная и захватывающая концовка книги потрясет вас»

The Romance Reviews (о книге «Возлюбленный»)

Глава первая

Гвендолин стояла на берегу Верхних Островов, всматриваясь в море, с ужасом наблюдая за тем, как накатывает туман и начинает поглощать ее ребенка. Ей казалось, что ее сердце расколосось на две части, когда она увидела, что Гувейн уплывает все дальше и дальше в горизонт, исчезая в тумане. Течение уносило его неизвестно куда, каждую секунду увлекая мальчика вне поля зрения.

По щекам Гвендолин бежали слезы, пока она наблюдала за сыном, не в силах оторвать взгляд, онемев для мира. Она потеряла все ощущения времени и места, больше не в состоянии чувствовать своего ребенка. Часть ее умерла, пока она смотрела, как человека, которого она любила больше всех в этом мире, поглощает морское течение. словно море засасывает часть Гвен вместе с ним.

Гвен ненавидела себя за то, что сделала, но в то же самое время она знала, что это было единственным поступком в этом мире, который смог спасти ее сына. Гвен слышала рев и гром на горизонте позади себя и знала, что вскоре весь этот остров будет объят пламенем, и что никто в мире не сможет их спасти: ни Аргон, который все еще находился в беспомощном состоянии; ни Торгрин, находящийся далеко, в Земле Друидов; ни Алистер или Эрек, которые находились в другой части мира, в Южных Островах; ни Кендрик, Серебро или какие-то другие храбрые мужчины, которые были здесь – ни у одного из них не было средств для того, чтобы сразиться с драконом. Им нужна магия – и именно этого у них не осталось.

Им повезло сбежать из Кольца и Гвен знала, что сейчас судьба их настигла. Больше не было ни побегов, ни сокрытий. Пришло время встретиться со смертью, которая их преследовала.

Гвендолин повернулась, посмотрела на горизонт с противоположной стороны и даже отсюда смогла увидеть черную группу драконов, движущуюся в их направлении. У нее мало времени, она не хотела умирать одна здесь, на этих берегах. Она хотела быть со своими людьми, защищая их, насколько это в ее силах.

Гвен снова повернулась, чтобы в последний раз взглянуть на море в надежде увидеть Гувейна.

Но никого не увидела. Гувейн теперь был от нее далеко, где-то на горизонте, уже направляясь в мир, который она никогда не узнает.

«Пожалуйста, Господи», – молилась Гвен. – «Будь с ним. Забери мою жизнь вместо него. Я сделаю что угодно. Пусть Гувейн будет в безопасности. Позволь мне снова держать его на руках. Я умоляю тебя. Пожалуйста».

Гвендолин открыла глаза в надежде увидеть знать – возможно, радугу в небе, что угодно.

Но горизонт был пуст. На нем не было ничего, кроме хмурых черных облаков, словно вся вселенная сердилась на девушку из-за того, что она сделала.

Рыдая, Гвен повернулась спиной к морю и, собрав остатки того, что было ее жизнью, побежала прочь. Каждый шаг приближал ее к последнему противостоянию вместе с ее людьми.

* * *

Гвен стояла на верхних парапетах форта Тируса в окружении десятков своих людей, среди которых находились ее братья Кендрик, Рис и Годфри, ее кузены Матус и Стара, Штеффен, Абертоль, Срог, Брандт, Атмэ и весь Легион. Они все, молчаливые и мрачные, смотрели на небо, зная, что к ним приближается.

Когда они услышали отдаленный рев, от которого задрожала земля, то стояли беспомощные, наблюдая за тем, как Ралибар ведет войну ради них. Один храбрый дракон сражался изо всех сил, удерживая группу вражеских драконов. Сердце Гвен парило, когда она видела сражение Ралибара, такого храброго, такого отважного – один дракон против дюжины, не испытывающий страха. Ралибар дышал на драконов огнем, поднимал свои огромные когти и царапал, хватал их, вонзая свои клыки в их шеи. Он был не только сильнее остальных, но также и быстрее. За ним было приятно наблюдать.

Пока Гвен смотрела на него, ее сердце переполнялось последним проблеском надежды. Часть ее отваживалась верить в то, что, может быть, Ралибар сможет сразить их. Она видела, как он пригнулся и нырнул вниз, когда три дракона выпустили огонь ему в лицо, чуть не попав в него. Затем Ралибар бросился вперед и вонзил свои когти прямо в грудь одного дракона и, воспользовавшись этим преимуществом, начал толкать его к морю.

Несколько драконов задышали огнем в спину Ралибару, когда он нырнул, и Гвен с ужасом увидела, как Ралибар и другой дракон превратились в пылающий шар, начав падать прямо к морю. Дракон сопротивлялся, но Ралибар использовал весь свой вес, чтобы погрузить его в волны, и вскоре они оба погрузились в море.

Поднялось громкое шипение вместе с облаками пара, когда вода погасила огонь. Гвен смотрела с нетерпением в надежде, что с Ралибаром все в порядке, и мгновение спустя Ралибар всплыл на поверхность один. Другой дракон тоже показался в воде, но он был мертв – он подпрыгивал, плывя на волнах.

Не колеблясь, Ралибар взлетел вверх навстречу дюжине драконов, нырнувших к нему. Когда они приблизились с открытыми огромными челюстями, целясь в него, Ралибар был готов к атаке: он вытянул свои большие когти, откинулся назад, расправил крылья и схватил двух из них, после чего развернулся и толкнул их в море.

Ралибар удерживал их под водой, в то время как дюжина драконов бросилась на его незащищенную спину. Вся группа упала в море, уводя за собой Ралибара. Как бы мужественно Ралибар ни сражался, их просто было слишком много. Он упал в воду, размахивая крыльями, удерживаемый десятками драконов и крича от ярости.

Гвен сглотнула, ее сердце разбивалось при виде Ралибара, одного, сражающегося со всеми теми драконами. Больше всего на свете она хотела помочь ему. Девушка осмотрела поверхность воды, надеясь, ожидая появления любых признаков Ралибара, желая, чтобы он всплыл на поверхность.

Но, к ее ужасу, он не показался.

Остальные драконы всплыли на поверхность и взлетели вверх, перегруппировавшись и обратив свое внимание на Верхние Острова. Казалось, они смотрели прямо на Гвендолин, когда они громко закричали и расправили свои крылья.

Гвен почувствовала, что ее сердце разбивается на осколки. Ее дорогой друг Ралибар, их последняя надежда, их последняя линия защиты – мертв.

Гвен повернулась к своим людям, которые наблюдали за происходящим в потрясении. Они знали, что последует дальше: волна разрушения, которую невозможно остановить.

Гвен было непросто. Она открыла рот, но слова застряли у нее в горле.

«Звоните в колокола», – наконец, произнесла она хриплым голосом. – «Прикажите нашим людям уйти в укрытия. Все должны скрыться – сейчас же: в пещерах, в подвалах – где угодно. Прикажите им немедленно!»

«Звоните в колокола!» – Штеффен побежал к краю форта и выкрикнул во двор. Вскоре по всей площади зазвучали колокола. Сотни ее людей, выживших после Кольца, теперь спасались бегством, торопясь в укрытия, направляясь в пещеры на окраинах города или пытаясь скрыться под землей, приготовившись к неминуемой волне огня.

«Моя Королева», – произнес Срог, повернувшись к Гвендолин. – «Возможно, мы все можем укрыться в этом форте. В конце концов, он сделан из камня».

Гвен покачала головой.

«Вы не понимаете ярости драконов», – сказала она. – «Ничто над землей не будет в безопасности. Ничто».

«Но, миледи, может быть, в этом форте мы будем в большей безопасности», – настаивал он. – «Он проверен временем. Эти каменные стены толщиной с фут. Разве Вы не предпочли бы находиться здесь, а не под землей?»

Но Гвен покачала головой. Послышался рев и, посмотрев на горизонт, она увидела приближающихся драконов. Ее сердце разбилось, когда она увидела, что драконы вдали выпускают стену огня на ее флот, который находился в южной гавани. Гвен наблюдала за тем, как ее драгоценные корабли, ее жизненно важный путь с этого острова, прекрасные корабли, на строительство которых ушли десятки лет, превратились в лучину для растопки. Гвен понимала: ей повезло, что она предвидела это и спрятала несколько кораблей на другой стороне острова. Если они вообще выживут, чтобы ими воспользоваться.

«Времени на споры нет. Мы все немедленно покинем это место. Следуйте за мной».

Они отправились вслед за Гвен, когда она поспешила прочь с крыши вниз по винтовой лестнице, уводя их как можно быстрее. По пути Гвен инстинктивно протягивала руки, чтобы прижать к себе Гувейна, после чего ее сердце снова разбилось, когда она осознала, что его нет. Девушка чувствовала, что часть ее исчезла, пока она бежала вниз по ступенькам, слыша позади себя шаги, уводя по два человека за раз к безопасности. Гвен слышала отдаленный рев приближающихся драконов, уже сотрясая это место. Она молилась только о том, чтобы Гувейн оказался в безопасности.

Гвен выбежала из замка и побежала по двору вместе с остальными. Они все поспешили ко входу в темницы, давно освобожденные от узников. Несколько ее солдат ждали перед стальной дверью, которая вела к ступенькам в подземелье и, перед тем, как войти, Гвен остановилась и повернулась к своим людям.

Она увидела нескольких человек, которые все еще бежали через двор, закричав от страха, цепenea, не зная, куда пойти.

«Идите сюда!» – крикнула она. – «Идите в подземелье! Все вы!»

Гвен сделала шаг в сторону, чтобы убедиться в том, что они все находятся в безопасности, и один за другим ее люди пробежали мимо нее, вниз по каменным ступенькам в темноту.

Последними людьми, которые остановились и встали рядом с ней, были ее братья Кендрик, Рис и Годфри, а также Штеффен. Все пятеро обернулись и окинули взглядом небеса, когда раздался очередной сотрясающий землю рев.

Теперь группа драконов была так близко, что Гвен смогла их увидеть. Они находились всего в нескольких сотнях ярдов, их крылья были огромными, лица наполнены яростью, они осмелели. Их огромные челюсти были широко открыты, словно им не терпелось разорвать их на части, и каждый зуб был размером с Гвендолин.

«Значит», – подумала Гвендолин. – «Вот как выглядит смерть».

Она в последний раз оглянулась по сторонам и увидела, что сотни ее людей укрылись в своих новых домах над землей, отказываясь спускаться вниз.

«Я велела им отправиться вниз!» – крикнула Гвен.

«Лишь некоторые люди послушались», – грустно заметил Кендрик, качая головой. – «А большинство отказалось».

Гвен почувствовала, что все внутри нее разбивается. Она знала, что случится с людьми, которые остались над землей. Почему ее народ всегда такой упрямый?

И затем это произошло – пламя первого дракона покатилося к ним, оно было достаточно далеко, чтобы не сжечь их, но вместе с тем достаточно близко, чтобы Гвен почувствовала, как

жар опалил ее лицо. Она с ужасом наблюдала за тем, как поднялись крики, исходящие от ее людей на дальней стороне двора. Они решили ждать над землей, в своих жилищах или в форте Тируса. Каменный форт, всего лишь несколько минут назад такой нерушимый, теперь был объят огнем, пламя выстреливало спереди и сзади, словно он представлял собой ни что иное, как дом пламени, его камень обуглился и опалился в мгновение ока. Гвен тяжело сглотнула, зная, что если бы они попытались ждать в форте, то все были бы мертвы.

Остальным так не повезло: они кричали, охваченные пламенем, и бежали по улицам, прежде чем упасть на землю. Воздух разрезал ужасный запах горячей плоти.

«Миледи», – сказал Штеффен. – «Мы должны спуститься вниз. Немедленно!»

Гвен не могла заставить себя оторвать взгляд, но знала, что он прав. Она позволила остальным увести себя вниз по ступенькам, через ворота, во мрак, когда к ней покатила волна пламени. Стальные двери закрылись за ними за секунду до того, как пламя добралось до них. Когда Гвен услышала, как двери позади нее завибрировали, ей показалось, что дверь захлопнулась и на ее сердце.

Глава вторая

Алистер рыдала, преклонив колени возле тела Эрека, крепко сжимая его в руках. Ее свадебное платье перепачкалось кровью. Пока она держала его, весь ее мир вращался, девушка чувствовала, что его жизнь начинает угасать. Эрек, страдая от ножевого ранения, стонал, и Алистер чувствовала по ритмам его пульса, что он умирает.

«НЕТ!» – простонала Алистер, качая Эрека в своих руках. Она чувствовала, как ее сердце разрывалось на части, пока она держала его, ей казалось, что это она умирает. Этот человек, за которого она собиралась выйти замуж, который еще несколько минут назад смотрел на нее с такой любовью, теперь безжизненно лежал в ее руках. Алистер едва это осознала. Эрек получил такой неожиданный удар, из-за нее его застigli врасплох. Из-за ее глупой игры, когда она попросила его закрыть глаза, когда она подошла со своим платьем. Алистер переполняло чувство вины, словно все это было делом ее рук.

«Алистер», – простонал Эрек.

Она бросила взгляд вниз и увидела, что его глаза полуоткрыты, что они становятся тусклыми, жизненная сила покидает их.

«Ты должна знать, что это не твоя вина», – прошептал Эрек. – «И знай, что я люблю тебя».

Алистер плакала, прижимая его к груди, чувствуя, что он холодеет. И в эту минуту что-то внутри нее щелкнуло, что-то, что чувствовало несправедливость всего этого, что-то, что категорически отказывалось позволять Эреку умирать.

Алистер вдруг ощутила знакомое покалывающее чувство, словно тысяча укулов вонзилась в кончики ее пальцев, и девушка почувствовала, что все ее тело наполнилось жаром от макушки до кончиков пальцев на ногах. На нее снизошла странная сила, нечто сильное и первобытное, нечто, чего она не понимала. Эта сила была могущественнее любой другой в ее жизни, словно какой-то внешний дух завладел ее телом. Алистер почувствовала, что ее руки и ладони горели, и она рефлексивно протянула руки и положила ладони на грудь и лоб Эрека.

Алистер держала ладони, они становились все горячее, и девушка закрыла глаза. В ее голове мелькали образы. Она увидела юного Эрека, покидающего Южные Острова, такого гордого и благородного, стоявшего на высоком корабле. Она увидела, как он вступает в Легион, присоединяется к Серебру, сражается на рыцарских турнирах, становится чемпионом, одолевает врагов, защищает Кольцо. Она увидела, как он сидит прямо, с идеальной осанкой, на коне, в сверкающем серебре – образец благородства и храбрости. Алистер знала, что не может позволить ему умереть. Мир не может позволить Эреку умереть.

Ладони Алистер по-прежнему нагревались и, открыв глаза, она увидела, что глаза Эрека закрыты. Она также увидела белый свет, исходящий из ее ладоней, распространяющийся по Эреку. Она увидела, что свет поглощает Эрека, его окружает шар. И Алистер наблюдала за тем, как его раны, из которых сочилась кровь, начали медленно затягиваться.

Глаза Эрека распахнулись, наполненные светом, и Алистер почувствовала, как что-то в нем шевельнулось. Его тело, такое холодное еще несколько минут назад, начало наполняться теплом. Она чувствовала, что к нему возвращается жизненная сила.

Эрек удивленно поднял на нее глаза и в эту минуту Алистер почувствовала, как ее собственная энергия исчерпалась, ее собственная жизненная сила ослабевала, после того, как она передала ему свою энергию.

Глаза Эрека закрылись и он заснул крепким сном. Руки Алистер вдруг похолодели и, пощупав его пульс, она почувствовала, что он возвращается в норму.

Алистер вздохнула с облегчением, когда она поняла, что вернула его. Ее ладони тряслись после такого истощающего опыта, и она почувствовала себя одновременно слабой и счастливой.

«Спасибо, Господи», – подумала девушка. Наклонившись, она положила лицо Эреку на грудь и обняла его со слезами радости. – «Спасибо тебе за то, что ты не забрал моего мужа».

Алистер перестала плакать и окинула взглядом сцену: она увидела меч Бойера, лежащий на камне, чьи рукоять и лезвие были покрыты кровью. Алистер ненавидела Бойера с такой страстью, которую не могла постичь. Она решила отомстить за Эрека.

Алистер опустила руку и подняла окровавленный меч. Ее руки испачкались в крови, пока она держала меч, рассматривая его. Девушка собиралась бросить его и наблюдать за тем, как он зазвенит в дальнем конце комнаты, когда вдруг дверь в комнату распахнулась.

Алистер, с окровавленным мечом в руках, обернулась и увидела, что в комнату вбежала семья Эрека в окружении десятка солдат. Когда они приблизились, тревога на их лицах сменилась ужасом, пока они переводили взгляд с нее на Эрека, лежащего без сознания.

«Что ты наделала?» – крикнула Доуфин.

Алистер посмотрела на нее, не понимая.

«Я?» – спросила она. – «Я ничего не сделала».

Доуфин бросила на нее хмурый взгляд, приблизившись.

«Неужели?» – спросила она. – «Ты только убила нашего лучшего и величайшего рыцаря!»

Алистер в ужасе смотрела на нее и вдруг осознала, что они все смотрят на нее как на убийцу.

Она бросила взгляд вниз и увидела окровавленный меч в своей руке, увидела пятна крови на своей ладони и по всему платью, после чего поняла: они думают, что это сделала она.

«Но я не наносила ему удар!» – возразила Алистер.

«Нет?» – обвинили ее Доуфин. – «Значит меч волшебным образом оказался в твоей руке?»

Алистер окинула взглядом комнату, когда все собрались вокруг нее.

«Это сделал мужчина, который бросил вызов ему на поле боя – Бойер».

Остальные скептически переглянулись между собой.

«А, значит так?» – спросила Доуфин. – «И где этот человек?» – Она оглянулась по сторонам.

Алистер не увидела никаких признаков Бойера и поняла: все думают, что она лжет.

«Он сбежал», – сказала она. – «После того, как проткнул Эрека мечом».

«И как же тогда этот окровавленный меч оказался в твоей руке?» – спросила Доуфин.

Алистер в ужасе посмотрела на меч в своей руке, после чего бросила его и он зазвенел на каменном полу.

«Но для чего мне убивать своего собственного жениха?» – спросила она.

«Ты – чародейка», – ответила Доуфин, встав над ней. – «Твоему роду нельзя доверять. О, брат мой!» – воскликнула она, бросившись вперед и упав на колени между Эреком и Алистер. – «Что ты наделала?» – простонала она в перерыве между слезами.

«Но я невинна!» – воскликнула Алистер.

Доуфин повернулась к ней с выражением ненависти на лице, после чего повернулась ко всем солдатам.

«Арестуйте ее!» – приказала она.

Алистер почувствовала, как ее схватили сзади и дернули на ноги. Ее энергия ослабевала и она была не в силах сопротивляться, когда стража связала ее запястья за спиной и начала уводить прочь. Алистер было все равно, что с ней происходит, но, когда они уводили ее, ей была невыносима мысль о том, что ее разлучают с Эреком. Не сейчас, когда он больше всего

в ней нуждается. Исцеление, которое она принесла ему, лишь временное. Она знала, что ему нужен еще один сеанс и, если он его не получит, то умрет.

«НЕТ!» – закричала девушка. – «Отпустите меня!»

Но ее крики полетели в глухую стену, когда ее уводили прочь, закованную в кандалы, словно она была обычной преступницей.

Глава третья

Тор поднял руки к глазам, ослепленный светом, когда сверкающие золотые двери в замок его матери широко распахнулись. Свет был настолько сильным, что он едва мог видеть. К нему направился человек, он видел силуэт женщины и всеми фибрами своей души чувствовал, что это его мать. Сердце Тора бешено заколотилось, когда он увидел, что она стоит перед ним.

Постепенно свет начал угасать – достаточно для того, чтобы Тор опустил руки и посмотрел на нее. Этого мгновения он ждал всю свою жизнь – мгновения, которое преследовало его в снах. Он не мог поверить своим глазам: это на самом деле была она, его мать. Внутри этого замка, расположенного на вершине скалы. Тор полностью открыл глаза и впервые взглянул на мать, которая стояла всего в нескольких метрах и смотрела на него. Впервые в жизни он увидел ее лицо.

Дыхание Тора замерло, когда он увидел перед собой самую красивую женщину из всех, кого он когда-либо видел. Казалось, что время ей неподвластно: она одновременно выглядела и зрелой, и юной, ее кожа была практически полупрозрачной, а лицо сияло. Она сладко улыбалась ему, ее длинные светлые волосы ниспадали до пояса. У нее были большие яркие, полупрозрачные серые глаза идеально точеные скулы и подбородок напоминали его. Пока Тор смотрел на нее, больше всего его удивило то, что он узнавал большинство своих собственных черт в ее лице: изгиб ее челюсти, ее губы, оттенок ее серых глаз, даже ее гордый лоб. В каком-то смысле он словно смотрел на самого себя. Кроме того, она поразительным образом напоминала Алистер.

Мать Тора, облаченная в белое шелковое платье и плащ с откиннутым капюшоном, стояла, вытянув ладони по бокам. На ее гладких ладонях не было никаких украшений, ее кожа напоминала кожу ребенка. Тор ощущал сильную энергию, исходящую от нее – она была сильнее всего, что он испытывал в своей жизни: как солнце, окутывающее ее. Пока Тор стоял и купался в этом солнце, он ощутил волны любви, направленные на него. Никогда прежде он не ощущал такую безусловную любовь и признание. Он ощущал собственную *принадлежность*.

Теперь, когда Тор стоял перед ней, он, наконец, почувствовал себя полноценным, словно все в этом мире встало на свои места.

«Торгрин, сын мой», – сказала она.

Это был самый прекрасный голос, который Тор когда-либо слышал: мягкий, отражающийся от древних каменных стен замка, он звучал так, словно исходил из самих небес. Тор был потрясен и не знал, что делать или говорить. Неужели это все происходит на самом деле? На краткий миг ему показалось, что это очередное создание Земли Друидов, всего лишь очередное видение или же разум разыгрывает его. Тор хотел обнять свою мать, сколько себя помнил, и он сделал шаг вперед, преисполненный решимости узнать, не является ли она видением.

Тор протянул руки, чтобы обнять мать и в эту минуту испугался, что в его объятия попадет только воздух, что все это – просто иллюзия. Но, когда Тор протянул руки, он почувствовал, что ее руки коснулись ее, что он обнимает настоящего человека и что она обнимает его в ответ. Это было самое потрясающее чувство в мире.

Мать крепко обняла его, и Тор был счастлив, узнав, что она реальна. Это была его мать, она на самом деле существует, она здесь из плоти и крови, в этой земле иллюзий и фантазий, она на самом деле не безразлична по отношению к нему.

Прошло много времени, прежде чем они отстранились, и Тор посмотрел на мать со слезами в глазах. Он увидел слезы и в ее глазах.

«Я так горжусь тобой, сын мой», – сказала она.

Тор смотрел на нее, потеряв дар речи.

«Ты завершил свое путешествие», – добавила она. – «Ты заслужил находиться здесь. Ты стал мужчиной, которым, как я всегда знала, ты будешь».

Тор смотрел на нее, запоминая ее черты, все еще потрясенный тем фактом, что она на самом деле существует. Он не знал, что сказать. На протяжении всей жизни у него было так много вопросов к ней, но теперь, когда он находился перед ней, все вопросы исчезли. Он не был уверен даже в том, с чего начать.

«Пойдем со мной», – сказала она, повернувшись. – «И я покажу тебе это место – место, где ты родился».

Мать улыбнулась и протянула руку, и Тор взял ее.

Они шли бок о бок к замку, его мать шла впереди, и свет по-прежнему исходил от нее и отражался от стен. Тор удивленно смотрел по сторонам: это было самое великолепное место, которое он когда-либо видел, его идеальные, нереальные стены из сверкающего золота, сияли. Ему казалось, что он пришел в волшебный замок на небесах.

Они прошли по длинному коридору с высокими арочными потолками, отовсюду отражался свет. Тор бросил взгляд вниз и увидел пол, покрытый бриллиантами, гладкий, сверкающий миллионами точек света.

«Почему ты бросила меня?» – вдруг спросил Тор.

Это были первые слова, которые он произнес, и они удивили даже его. Из всего того, о чем он хотел спросить мать, по какой-то причине эти слова выскочили первыми, и Тору было стыдно из-за того, что он не подобрал лучших слов. Он не хотел быть таким грубым.

Но сострадательная улыбка его матери ни разу не дрогнула. Она шла рядом с Тором, глядя на него с чистой любовью, и Тор ощущал от нее любовь и одобрение, чувствовал, что она не судит его, несмотря на то, что он сказал.

«У тебя есть право огорчаться из-за меня», – сказала мать. – «Мне нужно попросить у тебя прощения. Ты и твоя сестра значите для меня больше всего в этом мире. Я хотела вырастить вас здесь, но не смогла. Потому что вы оба особенные. Вы оба».

Они свернули в очередной коридор, где мать остановилась и повернулась к Тору.

«Ты не просто друид, Торгрин, и не просто воин. Ты – величайший воин из всех, которые когда-то были или когда-то будут, и также величайший друид. У тебя особенная судьба, твоя жизнь должна быть больше, намного больше этого места. Это жизнь и судьба, которые ты должен разделить с миром. Именно поэтому я освободила тебя. Я отпустила тебя в мир для того, чтобы ты стал человеком, которым являешься сейчас, чтобы ты получил опыт и научился быть воином, которым тебе суждено быть».

Она сделала глубокий вдох.

«Видишь ли, Торгрин, не уединение и привилегия делают из человека воина, а тяжелый труд и трудности, страдание и боль. Страдание превыше всего. Мне было больно видеть, как ты страдаешь, и, как бы это ни было парадоксально, ты нуждался в этом больше всего для того, чтобы стать тем человеком, которым ты стал. Ты меня понимаешь, Торгрин?»

Тор на самом деле ее понял, впервые в жизни понял. Впервые в жизни все обрело смысл. Он задумался обо всех тех страданиях, которые выпали на его долю: то, что он вырос без матери, то, что отец, который ненавидел Тора, воспитывал его как слугу для братьев, его жизнь в небольшой удушливой деревне, в которой он для всех был пустым местом. Его воспитание было одной сплошной чередой унижений.

Но теперь Тор начинал видеть, что это было ему нужно, что весь его тяжелый труд и несчастья не были лишними.

«Все твои трудности, твоя независимость, твое стремление найти свой собственный путь», – добавила его мать. – «Это мой дар тебе. Это был мой дар, чтобы сделать тебя сильнее».

«Дар», – подумал Тор. Он никогда прежде не думал об этом с такой точки зрения. В то время это вовсе не было похоже на подарок, но теперь, оглядываясь назад, он знал, что это

был именно дар. Когда мать произнесла эти слова, Тор осознал, что она права. Все те беды в его жизни, с которыми он столкнулся, – все это был дар, чтобы помочь ему стать тем, кем он является сейчас.

Его мать повернулась и они оба продолжили идти бок о бок по замку, и в голове Тора вертелся миллион вопросов к ней.

«Ты настоящая?» – спросил Тор.

И снова ему стало стыдно за свой грубый вопрос, и опять он заметил, что задал вопрос, которого от себя не ожидал. Тем не менее, он ощутил сильное желание получить ответ.

«Это место настоящее?» – добавил он. – «Или все это лишь иллюзия, всего лишь фрагмент моего собственного воображения, как и все остальное в этой земле?»

Мать улыбнулась Тору.

«Я такая же настоящая, как и ты», – ответила она.

Тор кивнул, успокоенный этим ответом.

«Ты прав в том, что Земля Друидов – страна иллюзий, волшебная земля внутри тебя», – добавила мать. – «Я очень даже реальна. В то же самое время я – друид, как и ты. Друиды не привязаны к физическому месту так, как люди. Это означает, что одна часть меня живет здесь, в то время как другая живет в другой месте. Именно поэтому я всегда с тобой, даже если ты меня не видишь. Друиды повсюду и нигде. Мы живем в двух мирах, в отличие от людей».

«Как Аргон», – ответил Тор, вспомнив отдаленный взгляд Аргона, его внезапные появления и исчезновения, его пребывание везде и нигде одновременно.

Мать Тора кивнула.

«Да», – ответила она. – «Так же, как и мой брат».

Потрясенный Тор открыл рот.

«Твой брат?» – переспросил он.

Она кивнула.

«Аргон – твой дядя», – сказала она. – «Он очень тебя любит. И всегда любил. Тебя и Алистер».

Ошеломленный Тор задумался над ее словами.

Он нахмурился, когда что-то пришло ему на ум.

«Но для меня все по-другому», – сказал он. – «Я чувствую себя не так, как ты. Я ощущаю большую привязанность к месту, чем ты. Я не могу свободно отправляться в другие миры, как Аргон».

«Потому что ты наполовину человек», – ответила мать.

Тор задумался над этим.

«Сейчас я здесь, в этом замке, в моем доме», – сказал он. – «Это же мой дом, не так ли?»

«Да», – ответила она. – «Это твой дом. Твой настоящий дом. Так же, как и любой другой дом, который у тебя есть в этом мире. Но друиды не так привязаны к понятию дома».

«То есть, если бы я захотел остаться и жить здесь, это было бы возможно?» – спросил Тор.

Его мать покачала головой.

«Нет», – ответила она. – «Потому что твое время здесь, в Земле Друидов, ограничено. Твое прибытие сюда предначертано судьбой, но ты можешь посетить Землю Друидов лишь однажды. Когда ты уйдешь, ты можешь никогда не вернуться. Это место, этот замок – все, что ты видишь и знаешь здесь, это место твоих снов, которое ты видел на протяжении многих лет, исчезнет – как река, в которую ты не можешь войти дважды».

«А ты?» – спросил Тор, вдруг испугавшись.

Его мать осторожно покачала головой.

«Ты больше не увидишь меня снова. Не так, как сейчас. Но я всегда буду с тобой».

От этой мысли Тор почувствовал себя подавленным.

«Но я не понимаю», – сказал он. – «Я наконец-то нашел тебя. Я наконец-то нашел это место, свой дом. И теперь ты говоришь мне, что все это лишь на один раз?»

Его мать вздохнула.

«Дом воина – весь мир», – ответила она. – «Твой долг – быть там и помогать другим, защищать других и всегда становиться лучшим воином. Ты всегда можешь стать лучше. Воины не рождены для того, чтобы сидеть на одном месте, особенно воины с такой великой судьбой, как твоя. В своей жизни ты встретишься со многими великими вещами: великими замками, великими городами, великими людьми. Но ты не должен ни за что держаться. Жизнь – это большая волна, и ты должен позволить ей отвести тебя туда, куда она пожелает».

Тор нахмурился, пытаясь понять. Это было слишком тяжело, чтобы осознать немедленно.

«Я всегда думал, что, как только найду тебя, то мое величайшее путешествие будет окончено».

Мать улыбнулась ему.

«Такова природа жизни», – ответила она. – «Нам даются великие путешествия или мы выбираем их для самих себя, и мы ставим перед собой цель – совершить их. Мы никогда на самом деле не представляем, что мы можем их совершить, но каким-то образом мы это делаем. А как только мы это сделаем, как только наше путешествие завершено, по какой-то причине мы ожидаем, что наша жизнь закончена. Но наша жизнь только начинается. Поднятие на вершину – самое по себе большое достижение, но она также ведет к другой – большей – вершине. Совершение одного путешествия помогает тебе отправиться в другое – большее – путешествие».

«Это правда», – сказала она, прочитав его мысли. – «То, что ты нашел меня, приведет тебя к другому – большему – путешествию».

«Какое это может быть путешествие?» – спросил Тор. – «Что может быть больше, чем твои поиски?»

Мать улыбнулась в ответ, ее глаза были полны мудрости.

«Ты не можешь даже начать представлять путешествия, которые тебя ждут», – сказала она. – «Некоторые люди рождены только для одного путешествия в жизни. У некоторых людей нет ни одного путешествия. Но ты, Торгрин, рожден для двенадцати путешествий».

«Для двенадцати?» – переспросил ошеломленный Тор.

Мать кивнула.

«Меч Судьбы был первым путешествием. Ты совершил его удивительным образом. Ты совершил два путешествия. Тебя ожидают еще десять – десять путешествий, больше этих двух».

«Еще десять?» – спросил Тор. – «Больше? Как это возможно?»

«Позволь мне показать тебе», – сказала мать, после чего подошла к нему и, взяв его за руку, осторожно повела сына по коридору. Она вела его через сверкающие сапфировые двери в комнату, полностью сделанную из сапфиров, искрящуюся зеленым цветом.

Мать провела Тора через комнату к огромному арочному окну, сделанному из хрусталя. Тор стоял рядом с ней и, подняв руку, поставил ладонь на хрусталь, чувствуя, что два оконных стекла осторожно открылись.

Тор выглянул на море, вид отсюда был захватывающим, покрытый ослепляющей дымкой и туманом. Отовсюду отражался белый свет, отчего казалось, что они находятся на вершине самих небес.

«Посмотри», – сказала мать. – «И скажи мне, что ты видишь».

Тор выглянул из окна и сначала ничего не увидел, кроме моря и белой дымки. Но вскоре дымка стала ярче, море начало исчезать и перед ним замелькали образы.

Первым, кого увидел Тор, был его сын Гувейн, который находился в море, плывя в небольшой лодке.

Сердце Тора бешено заколотилось от паники.

«Гувейн», – сказал он. – «Это правда?»

«Даже сейчас он потерян в море», – ответила мать. – «Он нуждается в тебе. Его поиски станут одним из великих путешествий твоей жизни».

Наблюдая за уплывающим Гувейном, Тор ощутил острую потребность покинуть это место немедленно, чтобы поспешить к морю.

«Я должен отправиться к нему сейчас же!»

Мать Тора положила руку на его запястье, чтобы успокоить его.

«Ты еще не все увидел», – сообщила она.

Тор выглянул из окна и увидел Гвендолин и ее людей. Они ютились на скалистом острове, приготовившись к худшему, когда с неба опустилась стена драконов, заслонившая их. Он увидел стену пламени, тела в огне, людей, кричащих в агонии.

Сердце Тора неистово заколотилось от увиденного.

«Гвендолин», – крикнул он. – «Я должен отправиться к ней».

Его мать кивнула.

«Она нуждается в тебе, Торгрин. Они все нуждаются в тебе. Кроме того, им нужен новый дом».

Продолжая смотреть, Тор увидел, что пейзаж меняется, он увидел, что все Кольцо разрушено, представляя собой почерневший ландшафт, миллион людей Ромулуса покрывает каждый его уголок.

«Кольцо», – в ужасе произнес он. – «Его больше нет».

Тор ощутил жгучее желание умчаться отсюда и спасти их всех прямо сейчас.

Его мать протянула руку и закрыла окна, а он повернулся и посмотрел на нее.

«Это всего лишь некоторые из предстоящих тебе путешествий», – сказала она. – «Твой ребенок нуждается в тебе, Гвендолин нуждается в тебе, твой народ нуждается в тебе и, кроме того, тебе нужно подготовиться к тому дню, когда ты станешь Королем».

Глаза Тора широко распахнулись.

«Я? Король?»

Его мать кивнула.

«Это твоя судьба, Торгрин. Ты – последняя надежда. Именно ты должен стать Королем Друидов».

«Королем Друидов?» – переспросил Тор, пытаясь понять. – «Но... Я не понимаю. Я думал, что нахожусь в Земле Друидов».

«Друиды здесь больше не живут», – объяснила его мать. – «Мы – народ в изгнании. Сейчас они живут в отдаленном королевстве, в дальних краях Эскалона, и они в большой опасности. Тебе суждено стать их Королем. Они нуждаются в тебе, а ты нуждаешься в них. Коллективно ваша сила должна будет сразиться с величайшей силой, когда-либо нам известной. Эта угроза намного больше драконов».

Тор удивленно смотрел на нее.

«Я сбит с толку, Мама», – признался он.

«Потому что твое обучение не завершено. Ты значительно продвинулся вперед, но ты еще даже не начал достигать уровней, которые тебе понадобятся для того, чтобы стать великим воином. Ты встретишься с новыми могущественными учителями, которые направят тебя, которые приведут тебя к уровням настолько высоким, что ты даже не можешь себе их представить. Ты еще даже не начал видеть воина, которым ты станешь».

«И тебе это понадобится после их обучения», – продолжала мать. – «Ты встретишься с чудовищными империями, с такими большими королевствами, которых ты никогда не видел. Ты встретишься с дикими тиранами, по сравнению с которыми Андроникус – сущий младенец».

Мать пристально посмотрела на Тора, ее глаза были полны понимания и сострадания.

«Жизнь всегда больше, чем ты представляешь, Торгрин», – сказала она. – «Всегда больше. В твоих глазах Кольцо – большое королевство, центр мира. Но оно является небольшим королевством по сравнению с остальным миром. Это всего лишь песчинка в Империи. Есть миры, Торгрин, которые ты себе и представить не можешь, они больше всего того, что ты когда-либо видел. Ты еще даже не начал жить». – Она помедлила. – «Тебе это понадобится».

Тор посмотрел вниз, когда почувствовал что-то на своем запястье, и увидел, как мать надела на его руку браслет несколько дюймов в ширину, покрывающий половину его предплечья. Он был сделан из сверкающего золота, с единственным черным бриллиантом посередине. Это была самая красивая вещь – и самая могущественная – которую он когда-либо видел, и, пока он находился на его запястье, Тор ощущал его пульсирующую энергию, вливающуюся в него.

«Пока ты носишь его», – сообщила мать. – «Ни один человек, рожденный женщиной, не сможет причинить тебе вред».

Тор посмотрел на мать, в его голове замелькали образы, которые он увидел в хрустальных окнах, и он вновь ощутил острую необходимость отправиться к Гувейну, спасти Гвендолин и свой народ.

Но часть его не хотела уходить отсюда, из этого места его снов, в которое он никогда не вернется, он не хотел покинуть свою мать.

Тор рассматривал свой браслет, ощущая, как его энергия обволакивает его. Ему казалось, что в нем заключена частичка его матери.

«Именно поэтому мы должны были встретиться здесь?» – спросил Тор. – «Чтобы я смог получить это?»

Его мать кивнула.

«И что самое главное», – сказала она. – «Чтобы получить мою любовь. Как воин ты должен научиться ненавидеть, но – что не менее важно – ты должен научиться любить. Из двух этих сил любовь сильнее. Ненависть может убить человека, но любовь способна его поднять, а для того, чтобы исцелить, нужно больше сил. Ты должен уметь ненавидеть, но ты также должен уметь любить, и ты должен знать, когда и что выбирать. Ты должен научиться не только любить, но, что самое главное, позволить себе получать любовь. Так же, как мы нуждаемся в пище, нам нужна любовь. Ты должен знать, как сильно я люблю тебя, как я одобряю тебя, как я горжусь тобой. Ты должен знать, что я всегда с тобой. И ты должен знать, что мы снова встретимся. Тем временем позволь моей любви вести тебя. И, что самое главное, позволь себе любить и принимать самого себя».

Мать Тора сделала шаг вперед и обняла его, и он обнял ее в ответ. Было так приятно обнимать ее, знать, что у него есть мать, настоящая мать, которая живет в этом мире. Обнимая ее, Тор чувствовал, как его наполняет любовь и это заставляло его чувствовать себя заново рожденным, готовым встретиться с чем угодно.

Тор отстранился и заглянул в ее глаза. Это были его глаза – серые, сверкающие.

Она положила обе ладони ему на голову, наклонилась вперед и поцеловала в лоб. Тор закрыл глаза, желая, чтобы этот момент никогда не заканчивался.

Тор вдруг ощутил холодный ветер на своих руках, услышал плеск волн, почувствовал влажный морской воздух. Он открыл глаза и удивленно оглянулся по сторонам.

К его потрясению, мать исчезла. Исчезли ее замок и скала. Он оглянулся по сторонам и увидел, что стоит на алом пляже, который находился у входа в Землю Друидов. Каким-то образом он покинул Землю Друидов и теперь находится один.

Его мать исчезла.

Тор посмотрел на свое запястье и увидел новый золотой браслет с черным бриллиантом посередине, и почувствовал, что изменился. Он ощущал присутствие своей матери, чувствовал

ее любовь, чувствовал, что может покорить мир. Тор никогда еще не чувствовал себя таким сильным. Он был готов встретиться в бою с любым врагом, спасти свою жену и ребенка.

Услышав урчание, Тор оглянулся и обрадовался, увидев Микоплес, которая сидела недалеко, медленно поднимая свои большие крылья. Она заурчала и подошла к нему, и Тор почувствовал, что Микоплес тоже готова.

Когда она приблизилась, Тор посмотрел вниз и был потрясен, увидев, что на пляже находится нечто, что было спрятано под ней. Это был большой круглый белый предмет. Присмотревшись внимательнее, Тор понял, что это яйцо.

Яйцо дракона.

Микоплес посмотрела на Тора и потрясенный молодой человек бросил на нее ответный взгляд. Микоплес с грустью обернулась к своему яйцу, словно не желая оставлять его, но понимая, что она должна это сделать. Тор удивленно смотрел на яйцо, спрашивая себя, какой дракон может родиться у Микоплес и Ралибара. Он чувствовал, что это будет величайший дракон, которого когда-либо знали люди.

Тор оседлал Микоплес и они оба развернулись и последний раз взглянули на Землю Друидов, на это загадочное место, которое приняло Тора и прогнало его. Это было место, перед которым он благоговел, место, которое он не до конца понимал.

Тор повернулся и посмотрел на большое море перед ними.

«Пришло время войны, друг мой», – приказал Тор, его уверенный голос гремел – голос мужчины, воина и будущего Короля.

Микоплес закричала, взмахнула своими большими крыльями и подняла их двоих в небо, над морем, подальше от этого мира, направляясь обратно к Гувейну, к Гвендолин, к Ромулусу и его драконам и к битве всей его жизни.

Глава четвертая

Ромулус стоял на носу корабля, впереди своего флота. Позади него находились тысячи кораблей Империи и он смотрел на горизонт с большим удовлетворением. Высоко над головой летела группа его драконов, их крики наполняли воздух, в то время как они сражались с Ралибаром. Ромулус крепко схватился за поручни, вонзив в них свои длинные ногти, сжимая древесину, пока наблюдал, как его драконы атаковали Ралибара и толкнули его в море, задержав под водой.

Ромулус закричал от радости и сжал перила так сильно, что они разбились вдребезги, когда он увидел, как его драконы победоносно вылетели из моря – без Ралибара. Ромулус поднял руки высоко над головой и наклонился вперед, ощущая силу, горящую в его ладонях.

«Летите, мои драконы», – прошептал он, его глаза сверкали. – «Летите».

Не успел он произнести эти слова, как его драконы повернулись и обратили свое внимание на Верхние Острова. Они полетели вперед, закричав и высоко подняв свои крылья. Ромулус чувствовал, что он контролирует их, он ощущал себя непобедимым, способным контролировать все что угодно во вселенной. В конце концов, его луна еще не закончилась. Скоро время его силы подойдет к концу, но пока ничто в мире не может его остановить.

Глаза Ромулуса зажглись, когда он увидел, как драконы нацелились на Верхние Острова, увидел вдали мужчин, женщин и детей, которые кричали и убегали с их пути. Он с наслаждением наблюдал за тем, как вниз полетело пламя, как люди начали гореть заживо и, когда весь остров превратился в один огромный шар пламени и разрушения. Ромулус упивался этим видом этого разрушения так же, как смаковал разрушение Кольца.

Гвендолин удалось сбежать от него, но в этот раз ей некуда пойти. Наконец, последние МакГилы будут навсегда уничтожены его рукой. Наконец, во вселенной не останется ни одного места, которое он не подчинил бы себе.

Ромулус оглянулся через плечо на тысячу своих кораблей, на свой огромный флот на горизонте, сделал глубокий вдох и откинулся назад, подняв лицо к небесам, подняв ладони к бокам и закричав победоносным криком.

Глава пятая

Гвендолин стояла в пещеристом каменном подвале под землей, ютясь вместе с десятками своих людей и слушая, как дрожит и горит земля над ней. Ее тело вздрагивало от каждого шума. Иногда земля тряслась так сильно, что они оступались и падали, в то время как снаружи огромные куски щебня падали на землю, словно были игрушками драконов. Грохот и вибрация бесконечно отражались эхом в ушах Гвен. Ей казалось, что рушится весь мир.

Жар под землей становился все сильнее и сильнее, когда драконы дышали огнем на стальные ворота сверху снова и снова, словно знали, что они спрячутся здесь. К счастью, сталь оставила пламя, но черный дым ворвался внутрь, отчего становилось труднее дышать, и они все зашлись в приступках кашля.

Послышался ужасный грохот камня, разбивающегося о сталь, и Гвен увидела, как стальные двери над ней согнулись и затряслись, едва не уступив. Очевидно, драконы поняли, что они находятся здесь, и пытались сделать все возможное, чтобы оказаться внутри.

«Сколько продержатся эти ворота?» – спросила Гвен Матуса, который стоял рядом.

«Я не знаю», – ответил Матус. – «Мой отец построил этот подвал, чтобы выдержать атаку врагов, а не драконов. Я не думаю, что они продержатся очень долго».

Гвендолин чувствовала, что к ней приближается смерть, по мере того как комната нагревалась все больше и больше, ей казалось, что она стоит на выжженной земле. Из-за дыма видимость становилась плохой и пол дрожал, когда щебень над ними падал снова и снова, небольшие куски камней и пыли падали ей на голову.

Гвен оглянулась по сторонам на испуганные лица всех тех, кто находился в комнате, и не могла не задаться вопросом – отступив сюда, вниз, не обрекли ли они все себя на медленную и мучительную смерть? Ей начало казаться, что, возможно, людям, которые умерли наверху, повезло.

Вдруг наступила передышка, когда драконы куда-то улетели. Гвен удивилась, спрашивая себя, что они собираются делать, когда несколько секунд спустя она услышала оглушительный грохот камней. Земля задрожала так сильно, что все присутствующие в подвале упали. Грохот был отдаленным и за ним последовали два землетрясения, словно произошел оползень.

«Форт Тируса», – сказал Кендрик, подойдя к ней. – «Должно быть, они разрушили его».

Гвен посмотрела вверх на потолок и поняла, что он, вероятно, прав. Что еще могло вызвать такую лавину камней? Очевидно, драконы были в ярости, намереваясь уничтожить на острове все до единого. Она знала, что это только вопрос времени, пока они не ворвутся и в это помещение.

Во внезапном затишье Гвен была потрясена, услышав душераздирающий детский плач, разрезавший воздух. Этот звук ножом пронзил ее в грудь. Она не могла в то же мгновение не подумать о Гувейне и, когда плач где-то над землей стал громче, часть ее – все еще переживавшая о разлуке с сыном – убедила ее, что это на самом деле Гувейн там, наверху, и он зовет ее. Разумом Гвен понимала, что это невозможно: ее сын находится в море, далеко отсюда. Но сердце умоляло о том, чтобы это была правда.

«Мой ребенок!» – закричала Гвен. – «Он наверху. Я должна спасти его!»

Она побежала по ступенькам, когда почувствовала чьи-то руки на своих.

Обернувшись, Гвен увидела своего брата Риса, который удерживал ее.

«Миледи», – сказал он. – «Гувейн далеко отсюда. Это крик другого ребенка».

Гвен не хотела, чтобы это было правдой.

«Тем не менее, это ребенок», – сказала она. – «Он там один. Я не могу позволить ему умереть».

«Если ты поднимешься туда», – предупредил Кендрик, сделав шаг вперед, закашлявшись из-за сажи. – «Нам придется закрыть за тобой двери и ты останешься там одна. Ты умрешь там».

Гвен не могла мыслить ясно. Она слышала крик ребенка, знала, что он там один и понимала, что, прежде всего, она должна спасти его, чего бы это ни стоило.

Гвен отмахнулась от рук Риса и побежала к лестнице. Она поднималась через три ступеньки и, прежде чем кто-то отреагировал, сняла металлический шест, баррикадирующий двери, и уперлась в них плечом, толкая их изо всех сил, подняв ладони.

Гвен закричала от боли, потому что металл был таким горячим, что обжег ее ладони, и она быстро убрала руки. Не останавливаясь, в следующую минуту она накрыла свои ладони рукавами и толкнула двери.

Гвендолин не могла остановить кашель, вырвавшись на дневной свет, вместе с ней из подвала вылетели облака черного дыма. Упав на поверхность, девушка прищурилась от света, после чего посмотрела прямо перед собой, подняв руку к глазам. Она была потрясена, увидев одну большую волну разрушения. Все, что стояло еще несколько минут назад, теперь было стерто с лица земли, превратившись в клубы дыма и обугленный щебень.

Снова послышался крик ребенка, наверху он раздавался громче, и Гвен оглянулась по сторонам, ожидая, пока черные облака дыма рассеются. В дальней части двора она увидела на земле ребенка, завернутого в одеяло. Гвен увидела рядом с ним лежащих родителей. Сгорев живо, они были мертвы. Каким-то образом ребенок выжил. Ощувив приступ боли, Гвен подумала, что, возможно, мать умерла, заслоняя его от пламени.

Вдруг рядом с ней появились Кендрик, Рис, Годфри и Штеффен.

«Миледи, Вы должны вернуться сейчас же!» – умолял Штеффен. – «Вы умрете здесь!»

«Ребенок», – сказала Гвен. – «Я должна спасти его».

«Ты не можешь», – настаивал Годфри. – «Тебе не удастся вернуться живой!»

Но Гвен было все равно. Ее разум был сосредоточен на ребенке, и все, что она видела, все, о чем она могла думать, был ребенок. Она вытеснила из своего сознания остальной мир, зная, что ей нужно спасти его так же, как ей нужно дышать.

Остальные попытались схватить ее, но Гвен не испытывала страха. Она стряхнула с себя их руки и помчалась к ребенку.

Гвен бежала изо всех сил, ее сердце бешено колотилось в груди, пока она пробиралась через щебень, через клубы вздымающегося черного дыма и пламени вокруг нее. Черный дым был щитом и, к счастью для нее, драконы ее еще не увидели. Гвен бежала через двор, через облака, видя только ребенка, слыша только его крики.

Девушка продолжала бежать, ее легкие горели, пока она, наконец, не добралась до ребенка. Она нагнулась, подняла ребенка и тут же осмотрела его лицо: какая-то часть ее ожидала увидеть Гувейна.

Гвен упала духом, увидев, что это не он. Это была девочка. У нее были большие прекрасные голубые глаза, полные слез. Она кричала и дрожала, сжав ручки в кулачки. Гвен была рада держать в руках другого ребенка, чувствуя, словно таким образом она компенсирует то, что отравила отсюда Гувейна. И после беглого взгляда в сверкающие глаза ребенка, Гвен уже видела, что девочка прекрасна.

Облака дыма поднялись и Гвендолин вдруг оказалась незащищенной в дальнем конце двора, сжимая в руках плачущего ребенка. Она посмотрела вверх и в сотне ярдах увидела дюжину свирепых драконов с огромными сверкающими глазами. Они все повернулись и посмотрели на нее. Они остановили на ней взгляд, полный восторга и ярости, и Гвен увидела, что они собираются ее убить.

Драконы поднялись в воздух, взмахнув своими огромными крыльями, которые показались невероятно большими с такого близкого расстояния, и направились к ней. Гвен приготовилась к худшему, прижимая к себе ребенка, зная, что ей не удастся вернуться вовремя.

Вдруг послышался звук вынимаемого меча и, обернувшись, Гвен увидела своих братьев Риса, Кендрика и Годфри, Штеффена, Брандта, Атмэ и всех членов Легиона, которые встали рядом с ней, вынув мечи и щиты, чтобы защитить ее. Они образовали круг вокруг Гвендолин, поднимая щиты к небу, приготовившись умереть за нее. Гвен была глубоко тронута и воодушевлена их храбростью.

Драконы бросились на них, открыв свои огромные челюсти, и они приготовились к неизбежному пламени, которое убьет их всех. Гвен закрыла глаза, увидела своего отца и всех тех, кто был важен в ее жизни, и приготовилась встретиться с ними.

Внезапно послышался ужасающий крик и Гвен вздрогнула, подумав, что это первая атака.

Но затем она поняла, что это другой крик, который она узнала – крик старого друга.

Гвен посмотрела на небо позади себя и была потрясена, заметив одинокого дракона, летящего в небе, спешащего сразиться с приближающимися к Гвен драконами. Еще больше девушка обрадовалась, увидев на спине дракона человека, которого она любила больше всех в этом мире – Торгрину.

Он вернулся.

Глава шестая

Тор сидел на спине Микоплес, в то время как облака врезались в его лицо. Он летел так быстро, что едва дышал, пока они неслись к группе драконов, собираясь сразиться. Браслет Тора пульсировал на его запястье, и он чувствовал, что его мать дала ему новую силу, которую он с трудом понимал. Не успел Тор подумать о том, чтобы полететь назад, едва он поднялся над берегами Земли Друидов, когда вдруг уже оказался здесь, над Верхними Островами, направляясь к группе драконов. Тор чувствовал себя так, словно его сюда перенесла магия, словно они путешествовали через разрыв во времени и пространства, как будто его мать отправила их сюда, что каким-то образом позволило им добиться невозможного, полететь быстрее, чем он когда-либо летал. Тор чувствовал, что его мать предоставила ему в дар скорость.

Когда Тор прищурился, всматриваясь через покров облака, он увидел огромных драконов, кружащих над Верхними Островами, ныряющих вниз и собирающихся выпустить огонь. Тор бросил взгляд вниз и его сердце ушло в пятки, стоило ему увидеть, что остров уже объят пламенем, стертый с лица земли. Он со страхом задавался вопросом, удалось ли кому-то выжить. Он не видел, как это возможно. Неужели он опоздал?

Но, когда Микоплес нырнула вниз и они приблизились, глаза Тора сузились на одном человеке, притягивающем его, как магнит, когда он выделил ее в хаосе – Гвендолин.

Его невеста гордо, бесстрашно стояла в центре двора, сжимая в руках ребенка, в окружении всех тех, кого Тор любил. Они все окружили девушку и подняли щиты к небу, когда драконы нырнули вниз для атаки. Тор в ужасе наблюдал за тем, как драконы открыли свои огромные челюсти и приготовились выпустить пламя, которое, как было известно Тору, через мгновение сожжет Гвендолин и всех, кого он любит.

«ВНИЗ!» – крикнул Тор Микоплес.

Микоплес не нуждалась в поощрении: она нырнула вниз быстрее, чем Тор мог представить, так быстро, что он едва мог отдышаться. Он держался за нее изо всех сил, когда она полетела вниз, практически вверх ногами. Через несколько секунд Микоплес приблизилась к трем драконам, которые собирались атаковать Гвендолин, и с громким ревом, широко открыв челюсти и выставив когти, она атаковала ничего не подозревающих монстров.

Микоплес врезалась в драконов, у нее было преимущество атаки сверху. Приземлившись на их спины, она царапала одного, кусала другого и наносила удары крыльями третьему. Она остановила их как раз перед тем, как они собирались задышать огнем, толкая драконов лицом в землю.

Все драконы упали на землю вместе, отчего раздался ужасный грохот и поднялись облака пыли, пока Микоплес толкала их лица под землю, пока они не вонзились так глубоко, что застряли, и только их задние когти торчали вверх из земли. Когда они оказались внутри, Тор обернулся и увидел потрясенное выражение лица Гвендолин, и он поблагодарил Бога за то, что он спас ее как раз вовремя.

Послышался громкий рев, и Тор снова взглянул на небо, повернув лицо к натиску приближающихся драконов.

Микоплес уже повернулась и полетела вверх, бесстрашно направляясь навстречу драконам. У Тора не было оружия, но он чувствовал себя иначе, не так, как прежде, когда вступал в сражение: впервые в жизни он чувствовал, что ему не нужно оружие. Он чувствовал, что может призвать и рассчитывать на силу внутри себя. На свою настоящую силу – силу, которую дала ему мать.

Когда они приблизились, Тор поднял запястье, направляя свой золотой браслет. Из черного бриллианта в центре браслета выстрелил желтый свет, поглотивший ближайшего к нему

дракона в центре группы и сбивший его назад, отчего дракон пролетел в воздухе, упав на других.

Рассвирепев, Микоплес решила посеять хаос, она бесстрашно нырнула в группу драконов, сражаясь и выцарапывая себе путь, вонзая свои зубы в одного дракона, отбрасывая другого, прорезая путь, сбив нескольких из них назад. Она крепко сжимала одного дракона до тех пор, пока он не обмяк и не упал на землю подобно огромному валуну с неба, сотрясая ее. Тор услышал удар со своего места, который привел к очередному землетрясению внизу.

Тор посмотрел вниз и увидел Гвен и остальных, которые бежали в укрытие. Он знал, что должен направить всех этих драконов подальше от острова, подальше от Гвендолин, чтобы дать им шанс убежать. Если он выманит драконов к морю, то сможет сразиться с ними там.

«В открытое море!» – крикнул Тор.

Микоплес подчинилась его приказу, после чего они повернулись и полетели через группу драконов в другую сторону.

Тор обернулся, когда услышал рев и почувствовал отдаленный жар, когда пламя полетело в его сторону. Он с удовлетворением увидел, что его план работает: все драконы оставили Верхние Острова и теперь следовали за ним в открытое море. Вдали, внизу Тор заметил флот Ромулуса, покрывающий море, и понял, что если ему каким-то образом удастся пережить встречу с драконами, то затем ему предстоит столкнуться с миллионной армией. Тор знал, что он, вероятно, не переживет это столкновение. Но, по крайней мере, он выиграет для остальных немного времени.

По крайней мере, Гвендолин выживет.

* * *

Гвен стояла в разрушенном и тлеющем дворе – того, что осталось от форта Тируса – все еще прижимая к себе ребенка, одновременно с удивлением, облегчением и грустью глядя на небо. Ее сердце парило, когда она снова увидела Тора, своего возлюбленного живым, вернувшимся верхом на Микоплес. Когда он появился, она почувствовала, что часть ее возродилась, ей показалось, что теперь все возможно. Гвен почувствовала то, чего не ощущала уже давно: желание снова жить.

Ее люди медленно опустил свои щиты, наблюдая за тем, как драконы развернулись и улетели прочь, наконец, оставив Острова и направившись к открытому морю. Гвен оглянулась по сторонам и увидела оставленное ими разрушение, огромные груды щебня, пламя повсюду и мертвого дракона, лежащего на спине. Казалось, что остров разорен войной.

Гвен также увидела два мертвых тела, лежащих поблизости, там, где Гвен нашла девочку. Вероятно, это были ее родители. Гвен заглянула в глаза ребенка и поняла, что она – все, что осталось у малышки в этом мире. Она крепко прижала в себе ребенка.

«Это наш шанс, миледи!» – сказал Кендрик. – «Мы должны эвакуироваться немедленно!»

«Драконов отвлекли», – добавил Годфри. – «По крайней мере, пока. Кто знает, когда они вернуться. Мы все должны покинуть это место сейчас же».

«Но Кольца больше нет», – сказал Абертоль. – «Куда же мы пойдем?»

«Куда угодно, главное – отсюда», – ответил Кендрик.

Гвен слышала их слова, но они раздавались как-будто вдалеке. Девушка обернулась и осмотрела небеса, глядя, как улетает Тор. Ее переполняла тоска.

«А как же Торгрин?» – спросила она. – «Мы оставим его здесь одного?»

На лицах Кендрика и остальных появилось разочарование. Очевидно, эта мысль тревожила также и их.

«Мы бы сразились на стороне Торгрина не на жизнь, а на смерть, миледи», – сказал Рис. – «Но мы не можем. Он в небе, над морем, далеко отсюда. Ни у кого из нас нет дракона. И мы не обладаем его силой. Мы не можем ему помочь. Сейчас мы должны помочь тем, кому можем. Именно ради этого пожертвовал Тор. Именно ради этого Тор отдал свою жизнь. Мы должны воспользоваться возможностью, которую он нам дал».

«То, что осталось от нашего флота, все еще находится в дальней части острова», – добавил Срог. – «Вы поступили мудро, спрятав те корабли. Сейчас мы должны ими воспользоваться. Все выжившие люди и мы должны немедленно покинуть это место, пока они не вернулись».

Гвендолин переполняли противоречивые чувства. Она отчаянно хотела спасти Тора, но в то же самое время она знала, что если будет ждать со всеми этими людьми здесь, то ничем не поможет Тору. Остальные правы: Тор отдал свою жизнь за их безопасность. Все его усилия будут напрасными, если она не попытается спасти этих людей, когда у нее есть шанс.

Гвен беспокоили и другие мысли – о Гувейне. Если они уйдут сейчас, поторопятся в открытое море, то, может быть – всего лишь может быть – они смогут найти его. Мысль о том, что она снова увидит своего сына, наполнила девушку новым желанием жить.

Наконец, Гвен кивнула, прижимая к себе ребенка, решившись отправиться в путь.

«Хорошо», – сказала она. – «Давайте найдем моего сына».

* * *

Рев драконов позади Тора становился громче, группа приближалась, преследуя их, пока Тор и Микоплес летели все дальше к морю. Тор ощутил волну пламени, полетевшую ему в спину, чуть не поглотившую его, и понял, что если он в скором времени ничего не предпримет, то погибнет.

Тор закрыл глаза, больше не опасаясь призвать силу внутри себя, больше не испытывая потребности в том, чтобы полагаться на свое физическое оружие. Закрыв глаза, он вспомнил свое время в Земле Друидов, то, каким сильным он был, как он мог влиять на все вокруг себя своим разумом. Он вспомнил о заключенной в нем силе, о том, что физическая вселенная – всего лишь часть его разума.

Тор приказал силе своего разума выйти на поверхность и представил большую стену из льда позади себя, закрывающую его от пламени, защищающую его. Он представил себя полностью закрытым защитным пузырем – себя и Микоплес – в безопасности от стены огня драконов.

Тор открыл глаза и был поражен, почувствовав, как его обволакивает холод. Он увидел огромную стену льда вокруг себя, как раз так, как он и представлял: три метра толщиной, сверкающая, голубая. Тор обернулся и увидел, как стена пламени драконов приблизилась и была остановлена стеной льда, пламя зашипело, вверх поднялись огромные клубы пара. Драконы были в ярости.

Тор сделал круг, когда стена льда растаяла, и решил встретиться с группой драконов напрямую. Микоплес бесстрашно летела к драконам, которые, очевидно, не ожидали этого нападения.

Микоплес бросилась вперед, выставила свои когти, схватила одного дракона за челюсть и, развернув, швырнула его. Дракон пронесся со свистом, полетев кубарем, потеряв контроль, и упал в море внизу.

Не успела Микоплес собраться, как ее атаковал другой дракон, который сжал зубы на ее боку. Микоплес закричала и Тор мгновенно отреагировал. Он спрыгнул с ее спины на нос дракона, побежал по его голове и оседлал этого зверя. Дракон продолжал держать Микоплес, неистово пытаясь сбить с себя Тора, и тот изо всех держался за него, направляясь к его ноздре.

Микоплес рванула вперед и сцепила свои челюсти на хвосте другого дракона, оторвав его. Дракон закричал и упал в море, но, не успев Микоплес это сделать, как ей нанесли удары еще несколько драконов, которые вонзили свои зубы в ее ноги.

Тем временем Тор все еще цеплялся изо всех сил, решив контролировать этого дракона. Он заставил себя сохранять спокойствие и вспомнить, что все это – дело разума. Он ощущал огромную силу этого древнего, первобытного зверя, проходящую по его венам. Закрыв глаза, Тор перестал сопротивляться и начал ощущать в унисон с ним.

Тор открыл глаза и дракон сделал то же самое. Теперь его глаза светились другим цветом. Тор увидел мир глазами дракона. Этот враждебный зверь стал продолжением Тора. То, что видел он, видел и Тор. Тор приказывал – дракон подчинялся.

По команде Тора, дракон отпустил Микоплес, после чего заревел и бросился вперед, вонзив свои зубы в трех драконов, атакующих Микоплес, и разорвав их на куски.

Остальные драконы были застигнуты врасплох, очевидно, не ожидая, что они подвергнутся атаке со стороны одного из них. До того, как они перегруппировались, Тор уже атаковал полдюжины драконов, используя этого дракона, который сжимал их шеи, заставлял их врасплох, калечил одного дракона за другим. Тор нырнул еще к трем драконам и заставил своего зверя кусать их крылья, разрывая их со спины. Драконы падали в море.

Вдруг на Тора напали сбоку. Он не предвидел эту атаку. Дракон открыл челюсти и вонзил в него свои зубы.

Тор закричал, когда длинный заостренный зуб вонзился в его грудную клетку и сбил его с дракона, отчего он полетел в воздухе. Он почувствовал, что падает к морю, раненый, и понял, что умрет.

Краем глаза Тор заметил Микоплес, которая нырнула под ним, и в следующую минуту он приземлился ей на спину, спасенный своим старым другом. Раненые, они воссоединились.

Тяжело дыша, схватившись за ребра, Тор осматривал причиненный ими ущерб: дюжина драконов теперь лежала мертвой или покалеченной, подпрыгивая в море. Они оба хорошо потрудились – намного лучше, чем он представлял.

Но Тор услышал громкий крик и, обернувшись, увидел, что осталось еще несколько десятков драконов. Хватая ртом воздух, Тор осознал, что им предстоит героическое сражение, но их шансы по победу казались неутешительными. Тем не менее, он не колебался. Тор бесстрашно полетел вверх, торопясь встретиться с драконами.

Микоплес закричала и задышала огнем, когда они направили огонь на Тора. Тор снова воспользовался своими силами для того, чтобы создать стену льда перед собой, остановив пламя драконов. Он держался за Микоплес, когда она врезалась в группу, нанося удары, царапая, кусая, сражаясь не на жизнь, а на смерть. Она получала ранения, но не позволяла себе останавливаться, нанося раны драконам со всех сторон. Присоединившись к ней, Тор поднял свой браслет и направлял его то в одного дракона, то в другого, когда лучи белого света стреляли вперед, сбивая одного дракона за другим со сражающейся Микоплес.

Тор и Микоплес продолжали сражаться, каждый из них был покрыт ранами, истекал кровью и чувствовал себя истощенным.

Но по-прежнему оставалось еще несколько десятков драконов.

Подняв свой браслет вверх, Тор ощущал, как угасает его энергия – на самом деле, он чувствовал, что угасает именно его энергия. Тор знал, что он сильный, тем не менее, этих сил не достаточно. Он знал, что не сможет выдержать битву до самого конца.

Подняв голову вверх, Тор увидел огромные крылья у своего лица, за которым последовали длинные острые когти, и беспомощно наблюдал за тем, как они вонзились в горло Микоплес. Тор держался изо всех сил, когда дракон схватился за Микоплес, сжал ее хвост, развернул и швырнул ее.

Тор держался, пока они с Микоплес летели в воздухе. Микоплес полетела кубарем, и они упали в море, потеряв контроль.

Они приземлились в воду и Тор по-прежнему держался. Они оба погрузились в море. Тор размахивал руками под водой, пока, наконец, их толчок не остановился. Микоплес повернулась и поплыла вверх, к солнечному свету.

Когда они выплыли на поверхность, Тор тяжело дышал, хватая ртом воздух, барахтаясь в холодной воде, все еще цепляясь за Микоплес. Они оба подпрыгивали в воде и, посмотрев в сторону, Тор увидел то, чего никогда не забудет: недалеко от него с открытыми глазами, мертвый, плыл дракон, которого он любил – Ралибар.

Микоплес заметила его в ту же самую минуту и с ней что-то произошло – нечто, чего Тор прежде не видел: она издала оглушительный вопль горя и высоко подняла свои крылья, расправив их во всю длину. Все ее тело содрогнулось, когда она издала ужасный вопль, от которого затряслась вселенная. Тор увидел, что ее глаза изменились, засверкав всеми цветами радуги, пока, наконец, они не стали желто-белыми.

Микоплес повернулась – теперь это был другой дракон – и посмотрела вверх на группу драконов, летящих к ним. Тор осознал, что что-то в ней сломалось. Ее горе превратилось в ярость, и это придало ей таких сил, которых Тор никогда не видел. Она превратилась в одержимого дракона.

Микоплес ринулась в небо. Она была ранена и истекала кровью, но ей было все равно. Тор также ощутил новый прилив сил и жажду мести. Ралибар был его близким другом, он пожертвовал своей жизнью ради них, и Тор был решительно настроен восстановить справедливость.

Когда они полетели к драконам, Тор спрыгнул с Микоплес и приземлился на нос ближайшего дракона, обняв его, после чего наклонился и схватился за его челюсти, сомкнув их. Тор призвал на помощь остатки своих сил и, развернув дракона в воздухе, он швырнул его изо всех сил. Дракон полетел, сбив в воздухе еще двух драконов, и все трое упали в море.

Микоплес развернулась и поймала Тора, который приземлился ей на спину, когда она ринулась к оставшимся драконам. Она ответила ревом на их рев, она кусала сильнее, летела быстрее и глубже вонзала свои зубы. Чем больше они ее ранили, тем меньше она это замечала. Микоплес представляла собой ураган разрушения, так же, как и Тор, и к тому времени, когда Тор закончил, он осознал, что в небе больше не осталось драконов, с которыми можно сражаться: они все упали с неба в море – раненные или убитые.

Тор поняла, что летит один с Микоплес высоко в воздухе, кружа над павшими драконами внизу, оценивая ущерб. Они оба тяжело дышали, истекая кровью. Тор знал, что Микоплес умирает – он видел, что из ее рта течет кровь, каждый вдох был душем, причинявшим ей смертельную боль.

«Нет, друг мой», – сказал Тор, сдерживая слезы. – «Ты не можешь умереть».

«*Мое время пришло*», – услышал ее слова Тор. – «*По крайней мере, я умираю с достоинством*».

«Нет», – настаивал Тор. – «Ты не должна умирать!»

Микоплес дышала кровью, взмах ее крыльев все ослабевал, после чего она начала спускаться к морю.

«*Меня ждет один последний бой*», – сказала Микоплес. – «*И я хочу, чтобы мое последнее мгновение было наполнено доблестью*».

Микоплес подняла голову вверх и, проследив за ее взглядом, Тор увидел флот Ромулуса, растянувшийся на горизонте.

Тор серьезно кивнул. Он знал, чего хочет Микоплес – встретить свою смерть в последней великой битве.

Тяжело раненый, с трудом дыша, чувствуя, что он тоже этого не переживет, Тор и сам хотел так умереть. Он спрашивал себя о том, правдивы ли пророчества его матери. Она сказала ему, что он может изменить свою судьбу. Изменил ли он ее? Умрет ли он сейчас?

«Тогда в путь, друг мой», – сказал Торгрин.

Микоплес громко закричала и они вместе нырнули вниз, к флоту Ромулуса.

Тор почувствовал, как ветер и облака треплют его волосы и лицо, после чего он издал громкий боевой клич. Микоплес закричала не менее яростно и, когда они нырнули достаточно низко, она открыла свои огромные челюсти и задышала огнем на один корабль за другим.

Вскоре стена пламени распространилась по морю, поджигая один корабль за другим. Перед ними находились десятки тысяч кораблей, но Микоплес не останавливалась, открыв свои челюсти, выпуская одно облако пламени за другим.

Пламя Микоплес начало ослабевать и вскоре с ее дыханием выходило небольшое количество огня. Тор знал, что она умирает под ним. Она летела все ниже и ниже и была слишком слаба, чтобы дышать огнем, но она нашла в себе силы, чтобы использовать свое тело как оружие. Вместо огня она упала на корабли, направив на них свою жесткую чешую, подобно метеору, опустившегося с неба.

Тор собрался с духом, держась изо всех сил, когда Микоплес нырнула прямо на корабли, и треск древесины заполнил воздух. Она перелетала с одного корабля на другой, вперед и назад, уничтожая флот. Тор крепко держался, когда куски древесины били его со всех сторон.

В конце концов, Микоплес не могла больше летать. Она остановилась в центре флота, подпрыгивая в воде. Несмотря на то, что она уничтожила многие корабли, ее все равно еще окружали тысячи. Тор балансировал у нее на спине, в то время как она плыла, тяжело дыша.

Оставшиеся корабли повернулись к ним. Вскоре почернело небо и Тор услышал свист. Подняв голову вверх, он увидел радугу из стрел, летящих к нему. Вдруг его пронзила ужасная боль, причиненная стрелами, поскольку ему негде было скрыться. Стрелы пронзали также и Микоплес и они начали уходить под воду – два великих героя, сражающихся за дело своей жизни. Они уничтожили драконов и большую часть флота Империи. Они сделали больше, чем смогла бы сделать целая армия.

Но теперь, когда ничего не осталось, они могут умереть. Когда стрела за стрелой вонзалась в Тора, погружая его все ниже и ниже, он знал, что ему ничего не остается, кроме как приготовиться к смерти.

Глава седьмая

Посмотрев вниз, Алистер увидела, что она стоит на мостике. Бросив взгляд мимо него, далеко вниз, она увидела море, бьющееся о скалы, оглушающее ее. Сильный порыв ветра выбил ее из равновесия и, подняв голову вверх, как она делала много раз в своих снах, Алистер увидела замок, расположенный на скале, о котором предвещала сияющая золотая дверь. Перед ней стояла одна женщина, силуэт, с распростертыми к ней руками, словно для того, чтобы обнять ее, но Алистер не видела ее лица.

«Дочь моя», – произнесла женщина.

Алистер попыталась сделать шаг ей навстречу, но ее ноги застряли. Бросив взгляд вниз, она увидела, что она прикована к земле. Как бы Алистер ни старалась, она не могла пошевелиться.

Алистер протянула руки к своей матери и в отчаянии закричала:

«Мама, спаси меня!»

Вдруг Алистер почувствовала, как ее мир ускользает от нее, почувствовала, что она падает и, посмотрев вниз, она увидела, что мост под ней рушится. Она упала, кандалы болтались позади нее, пока она летела к морю. Вся часть моста упала вместе с ней.

Алистер онемела, когда ее тело погрузилось в холодное море, все еще скованное. Она почувствовала, что тонет, и, посмотрев вверх, увидела, что солнечный свет над ней становится все более слабым.

Алистер открыла глаза и увидела, что она сидит в небольшой каменной камере, в месте, которое она не узнала. Перед ней сидел одинокий человек, и девушка смутно узнала его – отец Эрека. Он сердито смотрел на нее.

«Ты убила моего сына», – сказал он. – «Почему?»

«Я этого не делала!» – слабо возразила она.

Мужчина нахмурился.

«Тебя приговорят к смерти», – добавил он.

«Я не убивала Эрека!» – возразила Алистер. Она поднялась и попыталась броситься к нему, но поняла, что прикована к стене.

Позади отца Эрека появилась дюжина стражников в черной броне, с грозными забралами, звон их шпор наполнил воздух. Они приблизились и, протянув руки, схватили Алистер, дернув ее от стены. Но лодыжки девушки все еще были скованы кандалами, а они тянули ее тело все дальше и дальше.

«Нет!» – крикнула Алистер, чувствуя, что ее разрывают на части.

Она проснулась в холодном поту и оглянулась по сторонам, пытаясь понять, где она находится. Девушка была дезориентирована. Она не узнавала маленькую тусклую камеру, в которой сидела, не узнавала ее древних каменных стен и металлических решеток на окнах. Алистер развернулась, пытаясь сделать шаг, когда услышала грохот и, посмотрев вниз, она увидела, что ее лодыжки прикованы к стене. Она попыталась освободиться от них, но не смогла – холодное железо врезалось в ее конечности.

Алистер оценила обстановку и поняла, что она сидит в небольшой камере, которая частично находилась под землей, а единственный источник света исходил из маленького окошка, вырезанного в камне, с железными решетками. Послышались отдаленные радостные крики и Алистер, охваченная любопытством, подошла к окну, насколько ей позволяли кандалы. Она наклонилась вперед и выглянула в окно, пытаясь получить немного солнечного света, и увидела, где находится.

Алистер увидела, что собралась огромная толпа, во главе которой стоял Бойер – самодовольный, триумфальный.

«Та колдунья Королева пыталась убить своего жениха!» – крикнул он толпе. – «Она подошла ко мне и предложила убить Эрека и жениться на ней. Но ее планы провалились!»

Из толпы поднялись возмущенные крики, и Бойер подождал, пока люди успокоятся. Он поднял ладони и снова заговорил.

«Сейчас вы все можете успокоиться, зная, что Южные Острова никогда не окажутся под управлением Алистер или под руководством другого правителя, кроме меня. Сейчас, когда Эрек умирает, я, Бойер, защищу вас, я, следующий победитель игр!»

Толпа громко закричала в знак одобрения и начала скандировать:

«Король Бойер, Король Бойер!»

Алистер наблюдала за происходящим, охваченная ужасом. Все происходило вокруг нее так быстро, что она едва могла это осознать. Один лишь вид этого монстра Бойера наполнял ее яростью. Именно этот человек, который пытался убить ее возлюбленного на ее глазах, заявляет, что он не виновен и пытается свалить всю вину на нее. Хуже всего то, что он объявил себя Королем. Неужели все так несправедливо?

Но то, что случилось с ней, беспокоило ее в значительно меньшей степени, чем мысль о том, что Эрек лежит в постели больного, все еще нуждаясь в ее исцелении. Алистер знала, что если она в скором времени не завершит исцеление, то он умрет. Ей было безразлично, погрязнет ли она в этом подземелье навсегда за преступление, которого она не совершала. Она просто хотела убедиться в том, что Эрек выздоровел.

Дверь в ее камеру вдруг распахнулась и, обернувшись, Алистер увидела большую группу вошедших людей. Посредине находилась Доуфин в окружении брата Эрека Строма и его матери. За ними стояли несколько королевских стражников.

Алистер поднялась, чтобы поприветствовать их, но кандалы вонзились в ее лодыжки, отчего она ощутила пронзительную боль в конечностях.

«Эрек в порядке?» – в отчаянии спросила Алистер. – «Пожалуйста, скажите мне. Он жив?»

«Как ты смеешь спрашивать, жив ли он», – огрызнулась Доуфин.

Алистер повернулась к матери Эрека в надежде на ее милосердие.

«Пожалуйста, скажите, жив ли он», – умоляла она, ее сердце разбивалось внутри.

Мать Эрека серьезно кивнула в ответ, глядя на нее с разочарованием.

«Он жив», – слабо ответила она. – «Но он тяжело болен».

«Отведите меня к нему!» – попросила Алистер. – «Пожалуйста. Я должна исцелить его!»

«Отвести тебя к нему?» – переспросила Доуфин. – «Безрассудство. Ты не приблизишься к моему брату. На самом деле, ты вообще никуда не пойдешь. Мы пришли только для того, чтобы в последний раз посмотреть на тебя перед твоей казнью».

Сердце Алистер ушло в пятки.

«Казнь?» – спросила она. – «Разве на этом острове нет суда или присяжных? Разве здесь нет системы правосудия?»

«Правосудия?» – переспросила Доуфин, сделав шаг вперед, ее лицо покраснелось. – «Ты осмеливаешься просить о правосудии? Мы нашли окровавленный меч в твоей руке, нашего умирающего брата на твоих руках и ты смеешь говорить о правосудии? Правосудие свершилось».

«Но я говорю вам, что не убивала его!» – умоляла Алистер.

«Все верно», – сказала Доуфин с сарказмом в голосе. – «Некий волшебный, таинственный человек вошел в комнату и убил его, после чего исчез, оставив в твоих руках оружие».

«Это не был таинственный человек», – настаивала Алистер. – «Это был Бойер. Я видела это своими собственными глазами. Он убил Эрека».

Доуфин состроила гримасу.

«Бойер показал нам свиток, который ты написала ему. Ты умоляла его жениться на тебе и планировала убить Эрека. Ты хотела, чтобы Бойер женился на тебе. Ты больна. Разве получить моего брата и королевство для тебя не достаточно?»

Доуфин протянула Алистер свиток, и сердце девушки ушло в пятки, пока она читала:
«Как только Эрек умрет, мы всегда будем вместе».

«Но это не мой почерк!» – возразила Алистер. – «Свиток подделан!»

«Да, я в этом уверена», – сказала Доуфин. – «Я уверена в том, что у тебя есть подходящее объяснение всему».

«Я не писала этот свиток!» – настаивала Алистер. – «Разве вы сами не слышите? В этом нет смысла. Зачем мне убивать Эрека? Я люблю его всем сердцем. Мы собирались пожениться».

«И, слава небесам, этого не произошло», – сказала Доуфин.

«Вы должны мне поверить!» – настаивала Алистер, повернувшись к матери Эрека. – «Бойер пытался убить Эрека. Он хочет стать Королем. Я не хочу быть Королей и никогда не хотела».

«Не волнуйся», – сказала Доуфин. – «Ты никогда ею не станешь. На самом деле, ты даже не останешься в живых. Здесь, на Южных Островах, мы быстро совершаем справедливость. Завтра тебя казнят».

Алистер покачала головой, осознавая, что их не переубедить. Она вздохнула, на душе у нее было тяжело.

«Вы поэтому пришли?» – слабо спросила она. – «Чтобы сообщить мне об этом?»

Доуфин усмехнулась в ответ в тишине, и Алистер видела ненависть в ее взгляде.

«Нет», – наконец, ответила Доуфин после долгого, тяжелого молчания. – «Мы пришли, чтобы объявить тебе твой смертный приговор и в последний раз взглянуть на твое лицо перед тем, как ты отправишься в ад. Тебя заставят страдать так же, как страдает наш брат».

Вдруг Доуфин покраснела, бросилась вперед, протянула свои ногти и схватила Алистер за волосы. Это произошло так быстро, что Алистер не успела отреагировать. Доуфин издала гортанный крик, царапая девушке лицо. Алистер подняла руки, чтобы защитить себя, в то время как остальные вышли вперед, чтобы оттащить Доуфин.

«Отпустите меня!» – кричала Доуфин. – «Я хочу убить ее сейчас!»

«Справедливость восторжествует завтра», – сказал Стром.

«Уведите ее отсюда», – приказала мать Эрека.

Стража вышла вперед и вывела Доуфин из комнаты, в то время как она брыкалась и кричала в знак протеста. Стром присоединился к ним и вскоре помещение полностью опустело, если не считать мать Эрека и Алистер. Королева остановилась у двери и медленно повернулась лицом к девушке. Алистер искала на ее лице любые признаки былой доброты и сострадания.

«Пожалуйста, Вы должны мне поверить», – искренне сказала Алистер. – «Мне все равно, что думают обо мне другие. Но мне не безразлично, что думаете Вы. Вы были добры ко мне с самой первой минуты нашей встречи. Вы знаете, как сильно я люблю Вашего сына. Вы знаете, что я никогда не смогла бы этого сделать».

Мать Эрека пристально смотрела на нее и, когда ее глаза наполнились слезами, казалось, она колебалась.

«Именно поэтому Вы держались позади, не так ли?» – настаивала Алистер. – «Именно поэтому Вы замешкались. Потому что Вы верите мне. Потому что Вы знаете, что я права».

После долгого молчания мать Эрека, наконец, кивнула. Словно приняв решение, она сделала несколько шагов по направлению к девушке. Алистер увидела, что мать Эрека на самом деле верит ей, и обрадовалась.

Его мать бросилась вперед и обняла девушку, и Алистер обняла ее в ответ, заплакав на ее плече. Мать Эрека тоже плакала и, в конце концов, она сделала шаг назад.

«Вы должны послушать меня», – поспешно сказала Алистер. – «Мне безразлично, что происходит со мной, или что другие думают обо мне. Но Эрек... Я должна пойти к нему. *Сейчас*. Он умирает. Я лишь частично исцелила его и мне нужно закончить. Если я этого не сделаю, он умрет».

Мать Эрека окинула ее взглядом с ног до головы, словно, наконец, осознавая, что девушка говорит правду.

«После всего того, что произошло», – сказала она. – «Все, о чем ты беспокоишься, – это мой сын. Теперь я вижу, что ты правда заботишься о нем и что ты никогда не могла бы убить его».

«Разумеется, нет», – ответила Алистер. – «Меня подставил тот варвар, Бойер».

«Я отведу тебя к Эреку», – сказала Королева. – «Мы рискуем своими жизнями, но в таком случае мы умрем, пытаясь. Следуй за мной».

Она расстегнула кандалы, и Алистер быстро последовала за ней из камеры в темнице, рискуя всем ради Эрека.

Глава восьмая

Гвендолин стояла на носу корабля в окружении всех своих людей, держа в руках спасенного ребенка, в то время как море ласкало ее лицо. Все были потрясены, пока плыли в море, удаляясь от Верхних Островов. К ним присоединились всего два корабля – все, что осталось от большого флота, который отплыл из Кольца. Количество людей Гвен, ее народа, всех гордых жителей Кольца сократилось до нескольких сотен выживших. Народ в изгнании, лишенный дома, плыл по морю в поисках какого-то места, в котором они могут начать все сначала. И они рассчитывали на ее руководство.

Гвен смотрела на море, рассматривая его уже несколько часов, не обращая внимания на холодные брызги морского тумана. Она старалась не дать своему сердцу разбиться. Ребенок на ее руках, наконец, уснул, и все, о чем Гвен могла думать, был Гувейн. Она ненавидела себя. Как же глупо с ее стороны было позволить ему уплыть. Тогда это казалось лучшей идеей, единственным шансом спасти его от неминуемой смерти. Кто мог предвидеть изменение событий, что драконов отвлекут? Если бы Тор не появился в ту минуту, они несомненно все были бы мертвы прямо сейчас, и Гвен не могла этого знать.

По крайней мере, Гвендолин удалось спасти некоторых своих людей, часть своего флота, этого ребенка, и они сумели сбежать из этого острова смерти. Но Гвен все еще вздрагивала каждый раз, когда рев драконов разрезал воздух, становясь все более отдаленным по мере того, чем дальше они уплывали. Она закрыла глаза и вздрогнула, зная, что ведется эпическое сражение, в центре которого находится Тор. Больше всего на свете ей хотелось быть там, рядом с ним. В то же самое время девушка знала, что это было бы бесполезно. От нее не будет толку, пока Тор сражается с теми драконами, и она только подвергнет своих людей риску быть убитыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.